

С тех пор как Арирангское автономное государство стало достоянием СМИ, Юнхо должен был быть более осторожным в своих действиях. Он не мог путешествовать один, поскольку был герцогом и принцем-консортом эрцгерцогини. Однако он не хотел брать с собой большую свиту каждый раз, когда выезжал за пределы государства. Он беспокоился, что его, должно быть, уже сфотографировали многие люди, не подозревая об этом.

"Что если меня везде узнают и кто-то попросит автограф?"

"О чем ты говоришь? Твое азиатское лицо не так популярно. Репортеры даже не могут отличить тебя от меня, а меня все время просят сфотографироваться, потому что думают, что я - это ты".

"Что за идиоты это делают?"

"О, большинство из них. Так что, даже не беспокойся об этом. Ты свободен".

Чен Ир сказал, что Юнхо мучается по пустякам, так как многим западным людям трудно отличить азиатов от других азиатов. Тем не менее, было забавно, что репортеры даже не смогли отличить принца-консорта автономного государства Ариранг.

"Мое лицо даже показывали по телевизору и писали в газетах, а они даже не могут различить мое лицо?"

"Может быть, если они повесят твоё лицо у себя на стене и будут смотреть в него каждый день, то едва ли вспомнят его. Ты же знаешь, что ты простой парень".

"Посмотри, как ты разговариваешь с герцогом. Ты всего лишь барон, я должен наказать тебя за это. Кто-нибудь там есть?"

"Приятно провести время, играя в Средневековье в одиночку. Мне пора в Алматы".

"Не возвращайся оттуда без хороших новостей".

"О, даже не начинай. Привозить иммигрантов из Таджикистана намного напряженнее, чем ты думаешь. Я почти схожу с ума, когда эти люди даже пытаются привезти свои сельскохозяйственные инструменты."

"Разве вы уже не сказали им, чтобы они не собирали никаких вещей?"

"Они просто не доверяют нам настолько, чтобы не брать с собой свои вещи".

Было больно слышать, что люди, планирующие переехать и обосноваться на новом месте, больше всего дорожат своими сельскохозяйственными инструментами, несмотря на то, что сельскохозяйственное оборудование можно купить где угодно.

Живя в таком бедном месте, они, похоже, думали, что весь мир похож на Таджикистан.

"Вы сказали, что большинство из них занимаются ранчо, так?"

"О, это даже нельзя назвать ранчо. Они разводят только несколько коз и кроликов. Все умные люди оттуда уехали, а остальные едва сводят концы с концами. На границе с Узбекистаном жизнь еще тяжелее".

"А узбеки в эти дни все еще бунтуют?"

"Да. Можно только удивляться, почему до сих пор не началась война".

Из-за пограничных линий, которые были непродуманно проведены Россией, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан всегда находились в состоянии территориального и этнического спора. В частности, многие узбекские народы проживали в приграничных районах, где часто происходили кровавые столкновения, жертвами которых порой становились сотни человек.

Корёинцы как этническое меньшинство, оказавшееся в центре спора, очень сильно страдали от таких столкновений. Именно поэтому Юнхго решил помочь корейцам переехать в автономное государство. Корейские иммигранты из Кыргызстана были хорошо скоординированы с сербами, и никто не возражал против присоединения государства. Основной причиной благовидного подчинения сербов политике государства были отношения Юнхго и Фатимы. Поскольку эрцгерцогиня вышла замуж за корейца и даже родила от него сына, они воспринимали корейцев как своих братьев, а не как иностранных иммигрантов.

Юнхго хотел дать надежду корейским иммигрантам, выжившим в таких трудных условиях. Автономное государство Ариранг также выиграет от роста населения, а корёинцы, которые были рассеяны по всему Центрально-Азиатскому региону, смогут жить в месте, где живет много корёинцев и корейцев, что даст им некий внутренний мир и комфорт. Поскольку они все еще говорили по-корейски, государство не испытывало особых трудностей в общении с ними. Они не теряли надежды когда-нибудь вернуться на родину и сохраняли свои традиции и язык. Но теперь им не придется так грустить, не имея места, которое они могли бы назвать своим.

Это было связано с автономным государством Ариранг. Империя Юнхго ждала, когда они обоснуются.

Началось пробное производство бентонитовой глины, и даже завод по производству лапши быстрого приготовления и турецкая продовольственная компания начали свою работу.

Турецкая продовольственная компания "Эти", которая появилась в штате с целью выхода на российский рынок, начала производство боевых пайков для гражданских лиц для поставок в Сибирь.

Первоначально компания планировала производить закуски, такие как печенье, конфеты и газированные напитки, но в Красноярске возник высокий спрос на боевые пайки для гражданского населения. Спрос был настолько велик, что оба завода, один в автономном штате, другой в Атырау, не могли удовлетворить спрос, поскольку боевые пайки, помимо поставок военным, набирали популярность и в Центральной Азии.

Поскольку поставки бараньего мяса из Турции были недостаточными, Эти даже закупил баранье мясо, произведенное в автономном государстве. Это была хорошая новость, поскольку автономное государство тоже зарабатывало много денег. Использование свежего сырья непосредственно в процессе производства приводило к разнице в качестве и вкусе продуктов.

Грузовое судно, пришвартованное к пристани Ариранг, загружалось лапшой быстрого приготовления и боевыми пайками. Рядом с Юнхго Мехмет, коммерческий директор компании Eti, удовлетворенно улыбался, время от времени вытирая пот. Мехмет был тучным парнем. Поскольку компания Eti славилась производством диетических блюд, представление директора по продажам о себе могло повлиять на продажи компании, но он не похудел бы, несмотря на перебои в бизнесе.

"Господин Ли, я не знал, что мы так быстро добьемся успеха на российском рынке. Это был божественный ход - открыть совместную фабрику в автономном штате Ариранг."

"Я тоже до сих пор удивлен. Я не знал, что командир военной части в Сибири будет так хорошо продавать".

"Разве вы не получаете больше прибыли, напрямую работая с местными оптовиками в Сибири?"

"

Я не могу ставить под угрозу свои отношения с командиром только для того, чтобы заработать еще несколько баксов. В долгосрочной перспективе нам может быть выгоднее действовать через него. Оптовые торговцы Сибири жесткие и неуправляемые, как местные мафии. Для нас это слишком сложно".

"Для нас действительно большое благословение иметь связь с автономным государством Ариранг. Еще раз спасибо, господин Ли".

"Что ж, это и мой бизнес тоже, но нам придется работать усерднее. Будет нехватка сырья, так как в Волгограде скоро появятся боевые пайки. Если есть какие-то запасы, которые можно доставить сюда, включая всевозможные специи, пожалуйста, сделайте это."

"Мы действительно должны. Перевозить припасы из Турции тоже очень дорого. Я обсужу это с головным офисом".

"И, пожалуйста, рассмотрите возможность строительства местного завода и в Баку. Рынок на Кавказе довольно большой".

"Я уже обсуждал этот вопрос, но я рассмотрю его только в том случае, если вы будете участвовать в бизнесе".

"Ну, я могу помочь вам, если ваша компания решит сделать там завод. Это будет не так сложно, потому что у меня близкие отношения с президентом Азербайджана."

У Юнхо была веская причина спросить о намерении Ети открыть в Баку фабрику по производству продуктов питания. Азербайджан был страной, которая зависела от импорта большинства продуктов повседневной необходимости, поэтому турецкая продовольственная компания была бы приветствована многими, если бы она была открыта в стране.

Пшеница, произведенная в автономном государстве, экспортировалась в Азербайджан, и это способствовало экономическому росту государства, поэтому Юнхо также хотел помочь Азербайджану.

Ферма Зейнеп, производящая вино Зейнеп, находилась в Баку, Азербайджан, поэтому многие чиновники Азербайджана думали, что Юнхо никогда не покинет страну, но когда они услышали, что Юнхо основал автономную область в Казахстане и провел церемонию коронации, они пришли в ужас. Особенно Севан из Главного управления полиции, который был очень встревожен.

Он сказал, что если Юнхо попросит президента, то район сербского ранчо может быть даже

выделен в особый район.

Учитывая исторический факт, что потомки сербских рыцарей жили там сотни лет, он сказал, что это не слишком большая просьба. Поскольку Великое княжество уже признано Казахстаном, для Азербайджана не составит большого труда сделать то же самое. Не говоря уже о том, что для страны это была возможность дать повод Юнго и эрцгерцогине Фатиме остаться в Баку.

Директор Севан очень хотел найти повод. Кроме того, для него это был хороший шанс утвердиться в своем положении, если он заставит Юнхо обосноваться, князя-консорта Великого княжества Сербского.

Другая причина заключалась в том, что Севан испытывал к Юнхо особые чувства, поскольку тот был ему отличным деловым партнером и другом. Кроме того, они были почти семьей, поскольку Чен Ир женился на Караджане, который был родственником Севана.

Он предложил сопровождать Юнхо, если тот захочет нанести официальный визит в президентский дворец в Азербайджане. Так начался процесс официального визита в Азербайджан.

Юнго в любом случае собирался посетить президентский дворец, поскольку ему необходимо было поддерживать тесные отношения с Азербайджаном, поэтому он планировал воспользоваться этой возможностью. Высокопоставленные чиновники Азербайджана, которые хорошо знали Юнго по его делам, также согласились признать Великое княжество Сербское. Поскольку президент не стал бы игнорировать общественное мнение, положительно настроенное по отношению к автономному государству, была высока вероятность того, что президент предоставит ему специальный округ.

Первый официальный визит после церемонии коронации эрцгерцогини было решено нанести в Баку в Азербайджане.

Юнго беспокоил сложный процесс официальных мероприятий и визитов после коронации. Выхода не было, потому что он не любил спорить с формальностями. Однако он не мог заставить Фатиму взять на себя ответственность, так как она заявила, что делегирует всю свою зарубежную деятельность Юнго.

Фатима не собиралась в ближайшее время выходить из дворца.

Он пытался уговорить ее сделать шаг вперед, но она даже не моргнула.

"Почему бы тебе не поехать со мной, когда я посещаю чужую страну?"

"Я уже объявила, что прекращаю государственную службу. Что будет, если принц-консорт не сдержит своих слов?"

"Разве вам не душно во дворце?"

"В эти дни я слишком занят украшением дворца. Так что даже не думай о том, чтобы взять меня с собой. Хорошо?"

Только когда Фатима двинулась с места, рыцари, Васо и другие слуги последовали за ней, но Ким Иль Квон и Су Мин Сок были единственными двумя людьми, которые помогали ему в его официальном зарубежном визите. Даже Ким Ин Хва, ставшая теперь личным секретарем

Фатимы, не сдвинулась с места. Юнхо было грустно, но это было лучше, ведь ему не нужно было брать с собой большую свиту, когда он отправлялся в деловую поездку.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2180609>